

УДК 339.924 DOI: 10.14451/1.227.249

Анализ эволюции концепции устойчивого развития

© 2023 Макарова Вера Валентиновна

Аспирант. Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия.

E-mail: VVOMakarova@gmail.com

Ключевые слова: устойчивое развитие, эволюция концепции устойчивого развития, ESG-концепция, конференции ООН, цели развития тысячелетия (ЦРТ), цели устойчивого развития (ЦУР), Форумом высокого уровня по устойчивому развитию при Генассамблее ООН (Форум высокого уровня), «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (Повестка дня до 2030 года).

Вопросы устойчивого развития занимают центральное место в глобальной повестке, акцентируя внимание на необходимости баланса между экологической устойчивостью, социальной справедливостью и экономическим ростом. Современный этап концепции устойчивого развития представляет собой многокомпонентную модель, которая охватывает все аспекты человеческой деятельности. В этом контексте исследование эволюции данной концепции и ее практического применения представляет особенный интерес для научного сообщества, политиков и широкой общественности. Анализ эволюции концепции устойчивого развития проводится посредством рассмотрения хронологии международных конференций по вопросам устойчивого развития. Основная цель исследования заключается в определении того, как международные дискуссии и соглашения влияли на формирование и изменение институциональных и практических аспектов устойчивого развития на глобальном уровне. Анализ дал возможность проследить эволюцию концепции посредством изучения ключевых международных конференций и программных документов, принятых в их результате, а также выделить ключевые компоненты устойчивого развития, регулирование которых было затронуто результатами этих конференций. Кроме того, представлен критический анализ концепции ESG как интегральной части концепции устойчивого развития. Одним из важнейших выводов исследования является то, что анализ эволюции концепции устойчивого развития и проистекающей из нее ESG-концепции показывает, что основной фокус дискуссии направлен не на фундаментальные принципы или концептуальные рамки устойчивого развития как такового, а на механизмы, стратегии и подходы к их практической реализации. Этот факт подчеркивает важность переосмысления текущих подходов к устойчивому развитию и необходимость адаптации механизмов его реализации к меняющимся глобальным реалиям.

Введение. Во второй половине XX века, в ответ на неравномерное распределение богатства в следствии экономического роста и назреваю-щего экологического кризиса, позитивистский взгляд на вопросы прогресса, роста и развития подвергся критике. При сохранении веры

в научно-технический прогресс и экономический рост, возникла потребность в новой парадигме развития, учитывающей возрастающее осознание экологических издержек. Таковой, под влиянием идей деятелей в области экологии (Л. Удалл, П. Эрлих, Д. Холдрен, Г. Хардин, Э. Голдсмит), экологической экономики (Э. Дж. Мишан, Э. Ф. Шумахер, Кеннет Боулдинг, Говард Т. Одум, Николас Жоржеску-Роеген, Герман Дэйли, Амори Ловинс), а также Римского клуба и его первого доклада 1972 года «Пределы Роста», стала концепция устойчивого развития. Концепция стала компромиссом между ростом и охраной природы. Стоит отметить, что она не была идеологически нейтральной, поскольку задумывалась как альтернатива варианту нулевого роста [8].

Существующие теоретические основания, сформировавшиеся к середине XX века, в дальнейшем нашли воплощение в практически направленных документах под эгидой основного институционального актора в вопросах устойчивого развития – Организации Объединенных Наций (ООН), таких как, декларации, утверждаемые на международных конференциях и саммитах, в дальнейшем реализуемые в рамках рекомендаций и стратегических документов на региональном, национальном и местном уровнях.

Для анализа эволюции концепции устойчивого развития важно изучить хронологию международных конференций и саммитов, осветить международный контекст, влияющий на принятие решений, и выявить вклад каждой встречи в практику внедрения данной концепции.

Анализ эволюции концепции «устойчивого развития» под влиянием инициатив международных конференций и саммитов

В 1972 году Конференция ООН по окружающей среде стала вехой в формировании современного понимания устойчивого развития. В рамках принятой Декларации Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды (Декларация 1972 года) [2] подчеркивалась взаимосвязь экономического развития и экологической устойчивости. Этот документ заложил основы для глобального признания необходи-

мости гармоничного сочетания экономического роста, социальной справедливости и охраны окружающей среды, что впоследствии эволюционировало в концепцию устойчивого развития. Стокгольмская конференция привлекла внимание международного сообщества к вопросам экологии и послужила стартовой точкой для многих последующих международных инициатив.

После Конференции в Стокгольме следующим значительным шагом на пути к формированию и определению границ концепции устойчивого развития стало создание в 1983 году Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию, также известной как Комиссия Брунтланда, в честь председателя и премьер-министра Норвегии Гро Харлем Брунтланда. Итогом работы комиссии в 1987 году стал доклад под названием «Наше общее будущее», который часто называют Докладом Брунтланд. В этом докладе было введено понятие «устойчивое развитие», определяемое как развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего, не угрожая возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Определение, предложенное Комиссией Брунтланд, стало фундаментальным и сыграло важную роль в формировании глобального понимания и признания устойчивого развития как центральной концепции для ответа на экологические и социально-экономические вызовы. Этот доклад подготовил почву для последующих международных событий в области устойчивого развития, включая Конференцию ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году («Саммит Земли в Рио»).

«Саммит Земли в Рио» стал ключевым этапом становления концепции устойчивого развития, расширения ее идей в глобальном масштабе путем трансформации в международную политику.

По итогам ЮНЕСД были приняты и подписаны следующие документы:

– «Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию» («Декларация Рио»),

которая подтвердила Декларацию 1972 года и провозгласила 27 принципов защиты целостности глобальной системы окружающей среды и развития [12];

- «Повестка дня на XXI век» [10], которая включала в себя действия по устойчивому развитию на глобальном, национальном и местном уровнях.

«Декларацией Рио» была определена «общая, но дифференцированная ответственность» развитых и развивающихся стран в решении глобальных экологических проблем (Принцип 6), а также утверждена потребность в финансировании и передаче технологий от развитых стран развивающимся (Принцип 9). Тем самым, в рамки концепции «устойчивого развития» вводилась социальная составляющая, подчеркивалась поляризация общества и важность справедливости.

Кроме того, конференция рассматривала устойчивое развитие как основную концепцию для разрешения очевидного противоречия между экономическим развитием и охраной окружающей среды.

Несмотря на то, что основное внимание уделяется документам и декларациям, подписанным по завершении конференции, важным наследием ЮНЕСКО стал подготовительный процесс, включающий активное участие всех заинтересованных сторон на разных уровнях в большинстве стран. Этот процесс способствовал росту осведомленности населения мира вопросами устойчивого развития, призывая к дискуссии о ее практическом применении в различных сообществах. До «Саммита Земли Рио», большинство экспертов избегали этих практических вопросов, рассматривая концепцию скорее как инструмент направления к лучшему будущему, с фокусом на необходимых изменениях.

Дальнейшим этапом в формировании очертаний современной концепции устойчивого развития стало принятие «Декларации тысячелетия ООН» [3] по итогам Саммита тысячелетия ООН («Саммит тысячелетия»), проведенного в сен-

тябре 2000 года в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке. Знаковым итогом «Декларации тысячелетия ООН» стала разработка Целей развития тысячелетия (ЦРТ), которые открыли новую эпоху в международном стремлении к устойчивому развитию, представленную моделью глобального управления на основе целеполагания.

В 2002 году, по истечению десяти лет с момента «Саммита Земли в Рио», была произведена оценка достижений и изменений глобальной повестки в рамках Всемирного Саммита по устойчивому развитию в Йоханнесбурге (Саммит «Рио+10»). Итогом встречи стало согласование следующих документов:

- Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию [7], представляющая собой десятилетнюю программу мер, направленных на практическую реализацию социально-направленных принципов устойчивого развития.
- 83-страничный План выполнения решений («Йоханнесбургский план») [9], определивший каждый из компонентов устойчивого развития. В частности, было утверждено, что экономический компонент устойчивого развития основан на поддержании постоянного экономического роста как условия для социального благосостояния, направлен на соблюдение экологических границ для сохранения природных ресурсов и биоразнообразия, в то время как социальный акцентирует внимание на равенстве, социальной интеграции и уважении культурного разнообразия. При этом, как утверждает Комиссией ООН по устойчивому развитию, экономическое развитие служит инструментом для достижения социальных целей, а экологическое развитие является фундаментом всей концепции устойчивого развития.

Основным итогом программных материалов, подготовленных по результатам Саммита «Рио+10», явилось установление новых форм многостороннего партнерского взаимодействия для реализации Целей устойчивого развития. В этом контексте акцент был сделан на при-

менении так называемых «партнерств второго типа», основанных на государственно-частных сотрудничествах, а также на межсекторальных партнерствах, включающих государственные, корпоративные и неправительственные организации.

В ответ на мировой финансовый кризис 2008 года многие страны подготовили меры экономического стимулирования, которые включали в себя «зеленые» инициативы, что способствовало развитию дискуссии по вопросам «зеленой» экономики в глобальной повестке дня.

В 2009 году Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) представила документ «Глобальный «зеленый» новый курс» [4], направленный на преобразование мировой экономической системы в сторону экологической устойчивости, включая реформы национальных экономик и международной торговли. В 2010 году ЮНЕП был представлен обобщенный доклад «Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности» [25]. В документе акцентировалось внимание на ограниченности преобладающей экономической модели и делался акцент на важности внедрения концепции совместного управления глобальными заинтересованными сторонами для продвижения устойчивого развития и борьбы с бедностью.

Идеи о том, что «зеленая» экономика служит путем к достижению баланса между развитием и окружающей средой, а глобальное совместное управление позволит разрешить конфликт между экономическими, социальными и экологическими вопросами, легли в основу Конференции ООН по устойчивому развитию в 2012 году (Саммит «Рио+20»). По итогам конференции была принята декларация «Будущее, которого мы хотим» [11].

По итогу обсуждений на Саммите «Рио+20», концепция устойчивого развития была расширена с трех до четырех измерений, а именно: экономического, социального, экологического и управления. Были достигнуты договоренности по существенным институциональным из-

менениям, а именно: Комиссия по устойчивому развитию была заменена универсальным межправительственным политическим Форумом высокого уровня по устойчивому развитию при Генассамблее ООН (Форум высокого уровня), в чьи задачи, как было определено, входят вопросы обсуждения повестки устойчивого развития и разработка целей устойчивого развития (ЦУР), которые должны были сменить ЦРТ.

Последний этап эволюции концепции устойчивого развития, на момент проведения исследования, совпадает с принятием в 2015 году Парижского соглашения по климату (Парижское соглашение) и Декларации «Преобразование нашего мира – «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (Повестка дня до 2030 года) [26]. Главной задачей международных повесток дня является формирование пути к низкоуглеродному и устойчивому к изменению климата пути развития.

Объектом изучения в рамках исследования будет являться Повестка дня до 2030 года ввиду отражения в ней всех четырех измерений устойчивого развития. Однако следует обратить внимание на инструмент «Платформа для определения взаимосвязи между ОНУВ и ЦУР» [21], позволяющий получить информацию о климатической деятельности в рамках определяемых на национальном уровне вкладов (ОНУВ), являющихся показателем в рамках Парижского соглашения, и классифицировать ее по ЦУР, определяемым Повесткой дня до 2030 года.

При участии более 150 глав государств и правительств в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке в рамках Саммита ООН по устойчивому развитию был представлен результатом работы Форума высокого уровня, а именно: анализ выполнения ЦРТ и утверждение Повестки дня до 2030 года.

Повесткой дня до 2030 года были определены следующие характеристики ЦУР:

- охватывают 17 основных областей и 169 конкретных задач;

- в отличие от ЦРТ, ЦУР предлагают рекомендации по устойчивому развитию как развивающимся, так и развитым странам;
- ЦУР включают в себя шесть элементов: достоинство, люди, планета, процветание, справедливость и партнерство;
- ЦУР отражают четыре аспекта устойчивого развития: экономический (цели 8, 9, 10 и 12), социальный (цели 1, 3, 4, 5 и 11), экологический (цели 2, 6, 7, 13, 14 и 15) и управленческий (цели 16 и 17).

Согласно Докладу о целях в области устойчивого развития 2023 года [5], опубликованному Департаментом по экономическим и социальным вопросам ООН, ввиду глобальных проблем, обусловленных международными конфликтами, изменением климата, затяжными последствиями пандемии COVID-19 наблюдается недостаточный прогресс для достижения ЦУР к 2030 году. В частности, отмечается, выполнение задач в рамках ЦУР продвигается слабо и недостаточно в 48% случаев; в 37% случаев наблюдается застой или регресс. Ограничения в объемах финансирования, в качественных и дезинтегрированных данных отмечаются как основные препятствия на пути к достижению ЦУР.

Таким образом, находясь на пол пути к выполнению обязательств по срокам достижения ЦУР страны-члены ООН сталкиваются с проблемами в достижении установленных целевых показателей, что вызывает обеспокоенность со стороны международного сообщества.

Однако может ли проблема заключаться непосредственно в институциональных основах устойчивого развития? С момента расширения движения за устойчивое развитие, начиная с 1980-х, стало явным наличие кризиса идентичности в этом направлении. ООН через свои конференции выявила различие в подходах политиков к устойчивому развитию, а структура ООН и интересы ее государств-членов показали, что концепция устойчивости стала приобретать новые характеристики, отчасти противоречащие основам, заложенным в 1960-х и 1970-х годах.

Первое противоречие связано с верховенством процедур ООН, где вместо применения концепции Шумахера [23] о децентрализации и местной автономии был принят иерархический и централизованный подход к устойчивому развитию на основе экологического консенсуса среди государств-членов, что привело к незначительным результатам.

Второе противоречие имеет идеологический характер, а именно: ООН адаптировал концепцию «устойчивости» в «устойчивое развитие», между которыми имеются некоторые различия. Обращение к теоретическим основам 1970-х годов, заложенным защитниками окружающей среды и эко-экономистами, позволяет увидеть, что акцент был сделан на переосмыслении экономики, ориентированной на рост, и создании общества в рамках экологических ограничений, в то время как концепция устойчивого развития предполагает другие приоритеты.

Как отмечалось Джоном А. Робинсоном, проблема заключается в том, что «развитие рассматривается как синоним роста, и, следовательно, устойчивое развитие означает улучшение, но не вызов продолжающемуся экономическому росту» [18]. Робинсон утверждает, что устойчивое развитие страдает от трех проблем: оно расплывчато, привлекает лицемеров и порождает заблуждения. Его утверждение заключается в том, что устойчивость (sustainability) и устойчивое развитие (sustainable development), хотя они часто используются как синонимы, на самом деле представляют собой два разных направления экологической мысли в западном мире: устойчивость происходит от концепции «сохранения природы» Джона Мьюира [20], в то время как устойчивое развитие уходит своими корнями в концепцию Гиффорда Пиншота [22], ориентированную на интересы бизнеса в вопросах охраны окружающей среды.

Критический анализ концепции ESG. Дискуссия об эволюции концепции устойчивого развития не была бы полной без рассмотрения ESG-концепции как измерения устойчивого развития на корпоративном уровне.

Ввиду глобализации экономики и роста роли транснациональных корпораций, в последние десятилетия происходит существенная трансформация понимания устойчивого развития, а именно: от создания институциональных основ устойчивого развития на уровне отдельных государств к активному внедрению его принципов на уровне корпораций.

Первые серьезные усилия по внедрению принципов устойчивости в мире бизнеса, в дальнейшем трансформировавшиеся в ESG-концепцию, были предприняты в 1980-х и 1990-х годах. Предпосылки для включения экологических, социальных и управленческих аспектов в бизнес-стратегии и инвестиционные решения формировались на протяжении последних десятилетий и были обусловлены усилиями многих ученых, экологов, экономистов и бизнес-лидеров, среди которых стоит выделить следующие: концепцию «Triple Bottom Line» (TBL) Джона Элкинтона [15], концепцию «The Natural Step» (TNS) Карла-Хенрика Роберта [19] и концепцию «естественного капитализма» Пола Хокена [16], в соавторстве с Амори Ловинсом и Хантер Ловинс. Все три концепции переключили акцент делового сообщества с исключительно экономических показателей на более глубокое и комплексное осознание устойчивости. Эти идеи в последствии нашли свое отражение в институциональных инициативах ESG, а также стали основой для разработки глобальных ESG-стандартов и практик, принятых корпорациями по всему миру.

Основой для эволюции ESG-концепции является разработка и внедрение стандартов и методологий, которые могут быть использованы для оценки и мониторинга деятельности компаний и организаций в контексте устойчивости и социальной ответственности. Ключевыми этапами в формировании институциональных основ концепции являются следующие:

- Утверждение Принципов ответственного инвестирования (Principles for Responsible Investment, PRI) под эгидой ООН в 2006 году, предложивших рамку для интеграции ESG-показателей в процесс инвестирования, что

способствовало увеличению прозрачности и ответственности инвестиций.

- Активное формирование в 2010-е годы стандартов и показателей для оценки и отчетности с учетом роста интереса к ESG-инвестированию. Такие организации как Global Reporting Initiative (GRI), Sustainability Accounting Standards Board (SASB) и Task Force on Climate-related Financial Disclosures (TCFD) внесли существенный вклад в формирование стандартов и нормативов для ESG-отчетности.
- С 2020-х годов наблюдается интеграция ESG-критериев в глобальную финансовую систему посредством их внедрения в деятельность регуляторов финансовых рынков и центральных банков.

Исследование концепции и структур ESG подчеркивает их значение в оценке функционирования компаний и организаций с точки зрения устойчивого развития [6]. ESG-подход помогает идентифицировать потенциальные риски и вопросы, относящиеся к экологическим, социальным и корпоративным аспектам, а также выявить возможности для совершенствования управленческих практик и стратегий.

Так, концепция и структуры ESG являются ценным инструментарием для управления процессами достижения ЦУР на уровне организаций. Их использование способствует формированию строгой управленческой структуры, ориентированной на учет и сбалансированное решение экологических, социальных и корпоративных аспектов деятельности, что может облегчить достижение целей устойчивого развития в более широком социально-экономическом контексте.

В то же время практика реализации ESG-концепции является объектом критики как среди научных кругов, так и в бизнес-сообществе. Так, предметом дискуссий является неоднозначность и непостоянство метрик ESG [14], использование ESG в качестве инструмента «зеленого маркетинга» [17], неопределенность относительно корреляции между соблюдением ESG-стандартов и финансовой производительностью

компаний [13], наконец, адаптация методологии ESG под индивидуальные интересы институциональных игроков [24].

Таким образом, критический анализ концепции ESG активно формулирует траектории ее последующего развития и усовершенствования, апеллируя к более глубокому и системному подходу к аспектам устойчивости на корпоративном уровне.

Российские исследователи, в частности из Высшей школы экономики [1], выражают опасения по поводу ESG-повестки, указывая на возможное введение в заблуждение заинтересованных сторон или сокрытие информации из-за отсутствия унифицированных и прозрачных показателей в отчетах по устойчивому развитию. Исследование подчеркивает ключевую роль крупного бизнеса в продвижении ESG-принципов в бизнес-сообществе.

Стоит отметить, что переход к ESG-повестке стимулировали институциональные монополии, создавая благоприятную среду для распространения корпоративных стандартов устойчивости через интеграционные процессы между государствами. Это смещает акценты в дискуссии об

устойчивости от государственной ответственности к корпоративной и к активному участию бизнеса в формировании устойчивого будущего.

Однако критический анализ эволюции концепции как на государственном, так и на корпоративном уровнях позволяет сделать вывод, что основным объектом дискуссий выступают не теоретические основания, а непосредственно практика их применения в практико-направленных документах — декларации ООН и основанные на них нормативные документы на государственных и региональных уровнях, а также ESG-стандарты и методологии на корпоративном.

Заключение

С момента представления доклада Брундтланд в 1987 году, дискуссии относительно устойчивого развития оказывают существенное влияние на мировые и национальные системы управления, несмотря на то что их значение и практическая осуществимость изменяются в зависимости от обстоятельств. Важные этапы развития концепции устойчивого развития и соответствующие международные конференции, утверждающие институциональные основы, представлены в таблице 1.

Таблица 1. Хронология международных конференций и саммитов, оказавших влияние на развитие концепции «устойчивого развития».

Конференции	Принятый документ	Инициативы, повлиявшие на эволюцию концепции устойчивого развития	Компонент устойчивого развития
Конференция ООН по окружающей среде и развитию, 1992 год	«Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию», «Повестка дня на XXI век»	Устойчивое развитие стран сформировалось из концепции в международную политику. Введение социальной составляющей в концепцию устойчивого развития.	Социальный Экономический Экологический
Саммит тысячелетия ООН, 2000 год	«Декларация тысячелетия ООН»	Разработка модели глобального управления на основе целеполагания, утверждение ЦРТ на период до 2015 года.	Социальный Экономический Экологический

Продолжение на следующей странице

Таблица 1. Хронология международных конференций и саммитов, оказавших влияние на развитие концепции «устойчивого развития». (Продолжение таблицы)

Конференции	Принятый документ	Инициативы, повлиявшие на эволюцию концепции устойчивого развития	Компонент устойчивого развития
Саммит ООН «Рио+10», 2002 год	Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию, Йоханнесбургский план	Утверждение межсекторального сотрудничества в формате государство-бизнес-неправительственные организации. Определение содержания каждого из компонентов устойчивого развития.	Социальный Экономический Экологический
Саммит ООН «Рио+20», 2012 год	Доклад «Будущее, которого мы хотим»	Учреждение универсального межправительственного политического Форума высокого уровня по устойчивому развитию. Расширение компонентов устойчивого развития до четырех измерений.	Социальный Экономический Экологический Управление
Конференция по климату в Париже, 2015 год	Парижское соглашение по климату	Принятие странами-участницами обязательств по соблюдению показателей рамочной конвенции ООН по изменению климата.	Экологический
Форум высокого уровня по устойчивому развитию при Генассамблее ООН, 2015 год	Преобразование нашего мира – Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.	Проведение оценки выполнения ЦРТ. Определение обязательств стран-членов ООН по достижению ЦУР на период до 2030 года.	Социальный Экономический Экологический Управленческий

Переход от ЦРТ к ЦУР является последней эволюцией в этой дискуссии, где страны мира согласовали стремление к процветающему, социально инклюзивному и экологически устойчивому будущему. Повестка дня на 2030 год, вместе с другими международными соглашениями, направлена на обеспечение благосостояния и социальной интеграции при сохранении стабильности биофизических систем Земли. Отличительной чертой последней эволюции концепции, с утверждением ЦУР на международном уровне, является признание важности институциональных основ для достижения целей устойчивого развития.

Тем не менее, анализ эволюции концепции устойчивого развития и проистекающей из нее ESG-концепции показывает, что основной фокус дискуссии направлен не на основные принципы или концептуальные рамки устойчивого разви-

тия как такового, а на механизмы, стратегии и подходы к его практической реализации. Критика часто указывает на возможное искажение или адаптацию идей и принципов устойчивости для служения интересам узкого круга лиц или институциональных рыночных игроков, что может привести к поддержке статус-кво или усугублению экологических и социальных проблем. Источниками таких искажений могут быть экономические интересы, политические выгоды, недопонимание или неверная интерпретация концепции устойчивости.

Сформулированные выводы подчеркивают важность постоянной критической оценки и рефлексии применения принципов устойчивости на практике, а также необходимость прозрачности и участия заинтересованных сторон в процессе принятия решений по вопросам устойчивого развития.

Библиографический список

1. ESG: три буквы, которые меняют мир : докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества / И. В. Ведерин [и др.]. — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. — 138 с.
2. Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды / ООН. — 1972. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (дата обр. 27.10.2023).
3. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций / ООН. — 2000. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обр. 27.10.2023).
4. Доклад «Глобальный «зеленый» новый курс / ЮНЕП. — 2009. — URL: <http://www.unepcom.ru/images/greenconomy/greennewdeal.pdf> (дата обр. 27.10.2023).
5. Доклад о целях в области устойчивого развития – Специальный выпуск / ООН. — 2023. — URL: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2023/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2023-Russian.pdf> (дата обр. 27.10.2023).
6. Жукова Е. В. Основные тенденции развития ESG-повестки: обзор в России и в мире // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. — 2021. — Т. 18, 6 (120). — DOI: 10.21686/2413-2829-2021-6-68-82.
7. Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию / ООН. — 2002. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml (дата обр. 27.10.2023).
8. Макарова В. В. Теоретическая основа концепции устойчивого развития // Modern Economy Success. — 2023. — № 2. — С. 20–24.
9. План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию / ООН. — 2002. — URL: https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/plan_wssd.pdf (дата обр. 27.10.2023).
10. Повестка дня на XXI век / ООН. — 1992. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml (дата обр. 27.10.2023).
11. Резолюция A/RES/66/288. Будущее, которого мы хотим / ООН. — 2012. — URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/476/12/PDF/N1147612.pdf?OpenElement> (дата обр. 27.10.2023).
12. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию / ООН. — 1992. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/8308082> (дата обр. 27.10.2023).
13. Chatterji A. K., Levine D. I., Toffel M. W. How Well Do Social Ratings Actually Measure Corporate Social Responsibility? / Corporate Social Responsibility Initiative, Working Paper No. 33. — 2007. — URL: https://www.csrinfo.org/wp-content/uploads/2016/07/workingpaper_33_chatterjietal-1.pdf (visited on 10/27/2023).
14. Eccles R. G., Ioannou I., Serafeim G. The Impact of Corporate Sustainability on Organizational Processes and Performance // Management Science. — No. 11. — DOI: <https://doi.org/10.1287/mnsc.2014.1984>. — (Visited on 10/27/2023).
15. Elkington J. Cannibals with Forks: The Triple Bottom Line of 21st Century Business / New Society Publishers. — 1998. — URL: <https://www.sdg.services/uploads/9/9/2/1/9921626/cannibalswithforks.pdf> (visited on 10/27/2023).
16. Hawken P. Natural Capitalism: Creating the Next Industrial. — 396, 2000.
17. Hoffman A., Georg S. Business and the Natural Environment. A Research Overview. — London : Routledge, 2018. — 100 p. — DOI: 10.4324/9781351238946.
18. J. R. Squaring the circle? Some thoughts on the idea of sustainable development // Ecological Economics. — 2004. — Vol. 48, issue 4. — DOI: 10.1016/j.ecolecon.2003.10.017. — (Visited on 10/27/2023).
19. Karl-Henrik R. The Natural Step Story: Seeding a Quiet Revolution. — New Catalyst Books, 2008. — 288 p.
20. Muir J. Our National Parks. — Houghton, 1901. — 416 p. — ISBN 978-1423650393.
21. NDC-SDG Connections: connecting climate action to the Sustainable Development Goals. — URL: <https://klimalog.die-gdi.de/ndc-sdg/> (visited on 10/27/2023).
22. Pinchot G. The Fight for Conservation. — New York : Doubleday, Page & Company, 1910. — URL: <https://www.gutenberg.org/files/11238/11238-h/11238-h.htm> (visited on 10/27/2023).
23. Schumacher E. F. Small Is Beautiful: A Study of Economics as if People Mattered. — London : Vintage Books, 1993. — 288 p.
24. Simpson C., Rath A., Kishan S. The ESG Mirage / Bloomberg. — 2021. — URL: <https://www.bloomberg.com/graphics/2021-what-is-esg-investing-msci-ratings-focus-on-corporate-bottom-line> (visited on 10/27/2023).
25. Towards a Green Economy Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication / UNEP. — 2011. — URL: <https://www.unep.org/resources/report/towards-green-economy-pathways-sustainable-development-and-poverty-eradication-10> (visited on 10/27/2023).
26. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development / UN. — 2015. — URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/89/PDF/N1529189.pdf?OpenElement> (visited on 10/27/2023).

УДК 339.9 DOI: 10.14451/1.227.258

Институциональные аспекты развития ресурсных секторов мировой экономики в новых условиях

© 2023 Орлова Наталья Леонидовна

кандидат экономических наук, доцент Департамента международного бизнеса. Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва.

E-mail: nlorlova@fa.ru

Ключевые слова: сырье, ресурс, сырьевые картели, институционализация ресурсной сферы, ресурсный сектор мировой экономики, добыча сырья, обрабатывающая промышленность, высокотехнологичные отрасли, отраслевые платформы, ресурсные кооперационные биржи.

В современной мировой экономике идет процесс трансформации институциональной сферы. Вызовы глобализации, кризис многосторонней торговой системы обозначили необходимость увеличения контроля над отраслевыми рынками со стороны поставщиков сырья. Назрела необходимость усиления их роли в процессах формирования цен в различных товарных сегментах. Основным элементом в формирующихся отраслевых платформах Глобального Юга могут стать ресурсные кооперационные биржи.

Усиление протекционизма, геэкономические войны и сжатие цепочек добавленной стоимости в современной мировой экономике привели к существенным изменениям на мировых товарных рынках. Баланс интересов их субъектов нарушается, его поиски могут приводить не только к сжатию внешнеторговых связей, но и, что особенно важно, к открытию возможностей для поставщиков сырья, усиливающих их позиции и влияние.

Все эти процессы идут на фоне возникновения новых организационных структур в мировозхозяйственных связях. Рассмотрим специфику данных структур. Тенденция к регионализации и многополярности современного мира ведет к переносу передового опыта участия в глобальных производственно-сбытовых сетях на

локальные инновационные системы. Ресурсный спрос трансформируется под воздействием различных стимулов и механизмов его формирования. Следовательно, институционализация сфер ресурсного взаимодействия выходит на новый уровень.

Институционализация ресурсного обращения в мире достаточно подробно изучена и представлена в экономической литературе. Речь идет здесь о международных товарных организациях, аспектах реализации региональных торговых соглашений, совершенствовании функционирования системы аукционов, бирж, выставочно-ярмарочной деятельности и пр. Вместе с тем, наблюдаются новые тенденции. Ранее автор в своих исследованиях отмечала актуальность зарождения, механизмы и критерии фор-